

ПОСЕЛЕНИЕ ВОЛГАРЬ III

© 2023 О.В. Кузьмина, А.А. Ластовский, Н.В. Рослякова, М.А. Турецкий

Аннотация. В статье публикуются результаты исследования поселения Волгарь III. Памятник находится на территории Куйбышевского района города Самары, в пределах левобережной части долины реки Самары.

Памятник разрушен строительными работами. Археологически исследована площадь 304 кв. м. В нижней части культурного слоя обнаружены материалы каменного века. Это кремневые и каменные изделия – нуклеусы, отщепы, готовые орудия. В верхней части культурного слоя обнаружены материалы срубной культуры. Это остатки сооружения и керамика. На поселении найдены также единичные фрагменты средневековой керамики.

Ключевые слова: каменный век, каменные орудия, нуклеусы, срубная культура, сооружение, средневековая керамика.

VOLGAR III SETTLEMENT

© 2023 O.V. Kuzmina, A.A. Lastovskiy, N.V. Roslyakova, M.A. Turetskiy

Abstract. The article publishes the results of a study of the Volgar III settlement. The settlement is located on the territory of the Kuibyshevsky district of the city of Samara. The settlement is located within the left-bank part of the Samara river valley.

The monument was destroyed by construction work. Archaeologists explored an area of 304 sq. m. Materials of the Stone Age were found in the lower part of the cultural layer. These are flint and stone products – cores, flakes, tools. In the upper part of the cultural layer, materials of the Srubnaya culture were found. These are the remains of a building and ceramics. Single fragments of medieval ceramics were also found at the settlement.

Keywords: Stone Age, stone tools, cores, Srubnaya culture, building, medieval ceramics.

Статья посвящается публикации материалов поселения Волгарь III. Исследование памятника стало необходимым вследствие его разрушения в ходе строительства жилого дома на территории городского округа Самара. Раскопки велись в 2008 году археологической лабораторией Самарского государственного педагогического университета. Участниками экспедиции стали сотрудники лаборатории О.В. Кузьмина, А.А. Ластовский, Н.В. Рослякова, А.П. Семенова, М.А. Турецкий и студенты исторического факультета Самарского государственного педагогического университета.

Памятник был обнаружен в 2007 году в результате археологической экспертизы земельного участка, отводимого под строительство объекта «Жилой район «Волгарь» в Куйбышевском районе г. Самары». Руководил работами В.А. Цибин. Об обнаружении памятника было сообщено строителям. Несмотря на это, весной 2008 года строительство на этом участке началось до проведения археологического исследования памятника. При осмотре памятника в июне 2008 года было зафиксировано наличие котлована строящегося дома и обширный выброс суглинка и песка на территорию памятника. Мощность выброса достигала 1 м. В котловане была собрана большая коллекция подъемного материала из разрушенного культурного слоя поселения, включавшая предметы из кремня, фрагменты керамики эпохи бронзы и кости животных. В связи со сложившейся ситуацией было возможно вскрытие лишь сохранившейся части площади памятника, прилегающей к

котловану. Раскопками было установлено, что наибольшим разрушениям подвергся культурный слой эпохи бронзы. Залегающий ниже культурный слой эпохи неолита разрушен только в верхней части, примерно на 10–15 см.

Поселение Волгарь III находится (рис. 1–2) в Куйбышевском районе городского округа Самара, между посёлками Сухая Самарка, Волгарь и Кряж, на землях КСП «Волгарь», в пределах левобережной части долины р. Самары. Данный участок характеризуется низким рельефом с абсолютными отметками высот в интервале от 29,5 до 33,5 м. С севера и востока он ограничен руслом старицы, которая к настоящему времени превратилась в цепь старичных озёр, называемых Дубовый Ерик. Рельеф участка относительно ровный, расчленённый котловинами старичных озёр, отделённых друг от друга невысокими, плавно очерченными возвышенными грядами. С запада участок, на котором расположен памятник, ограничен руслом р. Татьянки и лесным массивом.

Формирование делювиальных отложений на данном участке местности определяется слиянием р. Волги и второй по величине реки в Самарской области – Самары. Именно в этой части долин обеих рек в настоящее время отчетливо выражены обширные по площади понижения, которые продолжают в западном и восточном направлениях на 50 км. Террасовые уровни в пределах понижения отстоят далеко от русел рек. Вся эта площадь состоит из размытых надпоймен-

ных террас, многочисленных останцов террас и избыток протоками.

Непосредственно в месте расположения памятника размывы террасового уровня сопровождаются отложениями делювиальных суглинков, перемытых и поэтому необычайно плотных. В настоящее время эта местность приподнята над собственно поймой, но в недалеком прошлом она являлась самостоятельным пойменным понижением, сформировавшимся в течение голоцена в результате совместной работы двух рек – Волги и Самары, поскольку коренные отложения хвалынских глин залегают здесь на 11-метровой глубине, что значительно ниже современного уровня р. Волги и Саратовского водохранилища.

Раскопом исследована разрушенная часть памятника площадью 304 кв. м (рис. 3–4).

В результате проведенных раскопок памятника выяснилось, что культурные, археологические остатки приурочены к двум почвенным горизонтам (рис. 5–6). Обе почвы развились на гумусированных делювиальных суглинках, перекрывающих морские песчаные палеоценовые отложения. На делювиальный характер отложений указывают большая плотность, отсортированность, а также однородный механический состав гумусированных суглинков. Общая мощность делювия, залегающего над материком на площади, отведенной под раскопки, достигает 0,75 м.

В пределах этой мощности фиксируются два горизонта почв, не различающихся по механическому составу, но разных по степени окраски гумусом.

Нижний, равномерно окрашенный почвенный слой залегают непосредственно на материке – оранжево-желтом плотном и вязком суглинке, также делювиального происхождения. Этот нижний слой представлен вязким темно-серым суглинком. С ним связано залегание находок эпохи неолита, которые фиксируются фактически только в нижних 30 см.

Выше располагается почва, представленная вязким, темно-серым суглинком, окрашенным вкраплениями прокала. Эта почва связана с распространением культурного слоя эпохи бронзы.

Выше расположена верхняя почва, представленная вязким темно-серым суглинком. В ней обнаружены отдельные находки керамики и костей животных. Эта

Описание находок, обнаруженных на поселении Волгарь III

Каменный инвентарь

При исследовании поселения Волгарь III в раскопе и за его пределами было собрано 162 каменных и кремневых предмета (таблица 1). На разрушенной части памятника, на дне северного котлована для современного строительства был собран 91 кремневый и каменный предмет, включая как расщепленный кремль, преимущественно отщепы, так и готовые изделия: нуклеусы и орудия. Большинство находок залегало на уровне песчаного дна котлована в переотложенном

почва сформировалась после прекращения жизни на поселении эпохи бронзы. Верхняя ее часть распахана.

Сооружение 1. В раскопе зафиксированы остатки сооружения (рис. 7), которое представляло собой углубление в слое вязкого темно-серого суглинка. Оно было зафиксировано на глубине –235–243 см от 0. Сооружение ориентировано длинной осью по линии северо-восток – юго-запад. От уровня фиксации сооружения углублено на 25 см. Котлован сооружения вырыт с уровня древней поверхности эпохи бронзы и не входит в материк. Юго-западная его часть разрушена современным котлованом. Возможно, изначально, сооружение имело прямоугольную форму. Лучше всего сохранилась восточная торцовая стенка сооружения. Длина этой стороны 2,6 м. Длина сооружения не менее 3,8 м.

В центральной части сооружения, на дне углубления лежал яркий прокаленный суглинок большой концентрации. Мощность его до 10 см. Прокал образовался в результате сильного горения дерева внутри сооружения.

На дне сооружения фиксируется суглинок, насыщенный сажей, углями и органикой. Мощность его до 15 см. Вероятно, это остатки сгоревшей деревянной конструкции сооружения.

В заполнении котлована сооружения на слое угля и сажи отдельными пятнами и полосами лежал яркий прокаленный суглинок малой концентрации, который к краям сооружения сменяется ярким прокаленным суглинком большой концентрации. Мощность этого прокаленного суглинка до 9 см.

Сооружение сверху перекрыто вязким темно-серым суглинком с вкраплениями прокала.

По периметру сооружения на уровне фиксации отмечены отдельные пятна суглинка с золой. Маленькие пятна имеют размеры 10×8 см. Большие пятна имеют размеры 64×17 см.

В северо-восточной части сооружения 1 зафиксировано скопление кусков обожженной глины. Возможно, это остатки глиняной обмазки деревянной конструкции, каких-то плах или досок с ровной поверхностью.

В непосредственной близости от сооружения концентрировались находки фрагментов керамики и костей животных, в основной своей массе кальцинированные, а также кусочки обожженной керамической массы.

В состоянии, несколько предметов было извлечено из стенок котлована из темно-серого суглинка, непосредственно перекрывающего материковый суглинок. Дно современного котлована находилось ниже уровня материковой поверхности на 50–80 см и представляло собой мелкий плотный палеогеновый песок, содержащий к тому же ископаемые раковины морских моллюсков. Кремневые предметы были спроецированы на уровень морского песка из вышележащих разрушенных слоев.

В раскопе, на всей его площади был найден только 71 каменный и кремневый предмет. Таким образом, совокупная плотность находок, учитывая артефакты, перемещенные с уровня непосредственного залегания в вышележащие слои, составляет всего 0,2 находки на 1 кв. м. Выявленная стационарными раскопками картина распределения кремневых предметов полностью соответствует данным разведочной шурфовки памятника, когда на 2 кв. м обнаруживались лишь 1–2 отщепы, а в некоторых шурфах кремневых предметов не было совсем.

Все кремневые предметы, найденные в раскопе, нивелировались по глубине залегания и заносились на план с помощью условных знаков. Подавляющее количество находок залегало в слое суглинка выраженного темно-серого цвета, подстилаемого материком. Находки располагаются редко, за исключением одного случая, когда в квадратах А.3, А.4, Б.3, Б.4 обнаружено локальное скопление расщепленного кремня. Скопление состояло из 32 предметов, среди которых есть нуклеус (рис. 9, 4), два техноскола и отщепы, в том числе с ретушью (рис. 11, 4). Таким образом, можно уверенно говорить об обнаружении определенного места, связанного с хозяйственной деятельностью. Но находки неоднородны по кремневому сырью, поэтому мы не можем предполагать наличие на этом месте производственной площадки по расщеплению сырья. Хотя предположение об ином характере производственной площадки будет не лишено смысла. Отметим также, что в непосредственной близости друг от друга в квадратах Г.1 и Д.1 были найдены два однотипных наконечника (рис. 12, 3–4).

Меньшая часть кремневых предметов найдена не на месте изначального залегания, а в вышележащих слоях, а именно, в слое, сопоставимом с уровнем залегания находок эпохи бронзы. Расположение нескольких кремневых предметов в слое срубной культуры вызвано естественными процессами перемещения артефактов внутри почвенной толщи. Другая часть неолитических находок оказалась перемешана с современным строительным отвалом, состоящим из палеогенового песка и сильно перемешанного, переотложенного в ходе рытья котлована суглинка.

Поскольку немногочисленный комплекс кремневых предметов, учитывая его приуроченность к определенному литологическому слою и типологическую определенность, представляется гомогенным, все кремневые находки вынесены на один план уровня темно-серого суглинка (рис. 3–4). В случае, если кремневый предмет залегал выше этого уровня, на плане, помимо глубины его залегания, указано из какого литологического слоя данный предмет происходит.

Поскольку кремневое сырье, использованное для расщепления, собранное в раскопе и на разрушенной части памятника представляется одинаковым, допусти-

мо все найденные кремневые предметы рассматривать в рамках одной коллекции.

Малочисленность кремневых находок и орудий, в частности, заставляет рассматривать полученный комплекс, как комплекс кратковременной стоянки или ряда стоянок, по территории не совпадающих друг с другом. Расщепленный и обработанный кремнь рассеян на значительной площади, что и позволяет предполагать наличие нескольких стоянок.

Раскопом было исследовано одно из локальных скоплений, равнозначных кратковременной стоянке. Как устанавливается по найденным артефактам, на стоянке велось расщепление кремневого сырья и изготовление отдельных орудий. В качестве отбойников использовались гальки, то есть жесткий отбойник. Найденный отбойник представляет собой уплощенно-овальную гальку со следами сильных, точечных ударов по периметру гальки и на уплощенных поверхностях (рис. 8, 1). Вместе с тем, отдельные найденные сколы позволяют говорить об использовании также мягких отбойников.

Судя по найденным нуклеусам, расщепление на стоянке осуществлялось в двух техниках: технике призматического расщепления (рис. 9, 3–4) и плоскостного расщепления (рис. 9, 1; 10, 1).

Первая техника предусматривала получение узких (6–10 мм) и средних (11–15 мм) призматических пластин. Несмотря на то, что собственно пластин почти не найдено, о направленности на призматическое расщепление свидетельствуют как сами нуклеусы, так и определенные сколы, также найденные при исследовании памятника – поперечные, продольные, краевые (рис. 8, 4–6; 10, 2–3).

Вторая техника направлена на получение широких сколов, подобных пластинчатым отщепам, получаемым при неудачном призматическом расщеплении. В данном случае эта техника является независимой и не равна призматической. Она представлена преимущественно соответствующими нуклеусами (рис. 9, 1; 10, 1), так как дополнительных подправочных сколов эта техника не требует. К этой же технике мы отнесли два нуклеуса, не имеющих соответствующего уплощения, находящиеся в начальной стадии утилизации. Расщепление ведется с одной площадки в одной плоскости или с двух площадок во встречных направлениях (рис. 8, 2–3).

Два предмета из немногочисленной коллекции позволяют говорить о том, что техники существуют параллельно друг другу, но технические приемы одной техники могут дополняться техническими приемами другой. Два ребристых скола (по формальной классификации) были получены не как результат поднятия рельефа призматической плоскости расщепления, для чего собственно и служат такие сколы. Оба скола слишком широкие для обычных ребристых сколов, они снимают не край фронтальной поверхности, а всю

фронтальную поверхность призматического нуклеуса. В то же время негативы, образующие ребристую поверхность рассматриваемых сколов, слишком длинные и правильные, чтобы быть обычными подправочными сколами. Фактически негативы пересекают всю фронтальную плоскость, а, учитывая их регулярность, можно предположить, что речь идет не об обычных подправочных сколах, с помощью которых была сформирована ребристая поверхность. Речь идет о снятии, таким образом, самостоятельных пластинчатых сколов, но не с призматической, а плоской поверхности. То есть можно предположить, что нуклеус, имея достаточную ширину фронтальной поверхности, мог служить как для получения призматических пластин, так и, при соответствующем переоформлении, для получения непризматических пластинчатых отщепов или близких по морфологии снятий (рис. 10, 1, 3). Сколы, получаемые при сочетании вышеуказанных техник, вероятно, могут выглядеть следующим образом (рис. 10, 4). Следует отметить, что указанный скол имеет неконическое начало и, следовательно, мог быть получен только при использовании мягкого отбойника. Вопрос об использовании мягкого отбойника в технике плоскостного расщепления остается открытым.

Пластин, пригодных для технологических определений, найдено мало. Имеющиеся экземпляры (рис. 10, 5–6; 11, 1) имеют неровные края, неправильную огранку и лишь в общем смысле соответствуют призматическим нуклеусам, найденным на памятнике. Отметим, что большинство найденных пластин оформлены как орудия. Также большинство морфологически выраженных орудий изготовлено из пластин: угловой резец (рис. 10, 6), скребок-«ложкарь» (рис. 11, 1), вкладыш с краевой ретушью (рис. 11, 6). Угловой резец и вкладыш выглядят типичными изделиями, характерными для большого круга культур и памятников каменного века. Вкладыш обожжен и частично утратил первоначальные очертания.

Скребок-«ложкарь» изготовлен из полупервичной пластины с корочным покрытием одной из граней спинки. Рабочий край оформлен крутой скребковой ретушью как выпукло-скошенный. По краям пластины со спинки и с брюшка имеются участки нерегулярной ретуши – утилизации.

Другие орудия – из отщепов и прочие также малочисленны. Найдено три отщепа с усечением, скребковидное орудие из отщепа, два долотовидных нетипичных орудия, нуклевидный резец, сломанный при изготовлении крупный наконечник или нож, два фрагментированных более мелких наконечника, обломок рубящего шлифованного орудия, фрагмент кремня с бифасиальной обработкой, отщеп-скол со шлифовальника и небольшая серия отщепов с различной ретушью.

Ниже приводится более подробная характеристика найденных орудий.

Усеченные концы отщепов оформлены крутой или отвесной ретушью. Ретушью обработаны сравнительно небольшие участки, не занимающие всю ширину отщепа. Два экземпляра имеют прямо усеченный конец (рис. 10, 7; 11, 3), один экземпляр – косо усеченный конец (рис. 11, 4). Усеченные или тронкированные изделия характерны для верхнепалеолитической эпохи, для эпохи мезолита и эпизодически встречаются в коллекциях неолитического времени.

Скребоквидное орудие (рис. 11, 2) изготовлено из первичного отщепа, полученного при начальной оббивке кремневой гальки или конкреции. Орудие не имеет характерных, типичных признаков скребка. Детали вторичной обработки позволяют предполагать использование данного предмета в качестве скребка. Окончание отщепа имеет выраженный карниз, обработанный встречной ретушью, с помощью которой образовано подобие скребкового лезвия и устранены неровности.

Оба долотовидных орудия также нетипичны. Они различаются как выбранной заготовкой, техникой изготовления, так и размерами. Первое орудие изготовлено из массивного, возможно, первичного отщепа, что следует из наличия остатков корки на спинке скола. Дистальная часть отщепа уплощена двумя глубокими сколами со спинки и с брюшка и дополнительно подправлена мелкими нерегулярными сколами, также с двух сторон. Проксимальный конец выровнен и уплощен серией сколов. Остаточный отщеп обработан уплощающей ретушью по краям и с двух сторон. Практическую целесообразность изготовления подобного бифаса можно объяснить только попыткой создания долотовидного орудия. Но орудие, судя по хорошо сохранившимся подготовленным участкам, так и не использовалось в работе (рис. 9, 2). Второе орудие изготовлено из мелкого куса кремня с остатками корочного покрытия и сохранившимся участком естественной поверхности. Морфологические признаки этого орудия указывают на то, что форма и обработка орудия определяются утилизацией: мелкий кусок кремня расщепился в результате использования его, как долота. Далее следы утилизации развивались согласно предполагаемой функции – чешуйчатые сколы, длинные и короткие, возникли на обоих концах орудия (рис. 11, 5). Нетипичным данное орудие выглядит, главным образом, из-за своего размера, но по остальным признакам соответствует типу долот в большей степени, чем предыдущее изделие. Долотовидные или чешуйчатые орудия также относятся к верхнепалеолитическому списку типов, но встречаются в разных культурах вплоть до неолита. Алгоритм появления этих орудий неясен, отметим только их серийность в большинстве наблюдаемых случаев.

Орудия с резцовыми сколами, как и резцовая техника в целом, почти не представлены на нашем памятнике. Кроме вышеупомянутого углового резца на пластине, найден один нуклевидный резец, изготовленный

на остаточном нуклеусе с беспорядочным расположением негативов снятий. Подчетыреугольный нуклеус с двух сторон покрыт такими негативами. Три из четырех углов выделены специальными сколами, образующими резцовые кромки (рис. 10, 8). В целом облик орудия более характерен для неолитической эпохи, чем для предшествующих периодов каменного века.

В коллекции представлены орудия с бифасиальной обработкой – наконечники. Один из них – крупное орудие с двумя обломанными концами. Один конец наконечника сломан при изготовлении, на что указывает характер повреждения – не поперечный, а диагональный излом с выраженным началом слома (точка приложения силы) и таким же ясным окончанием (выход скалывающей силы на поверхность, противоположную направлению приложения силы). Наконечник изготовлен, скорее всего, в технике оббивки, и затем с применением техники отжима. Данное орудие можно было бы рассматривать как заготовку ножа, но оно более тонкое, чем известные ножи с бифасиальной обработкой. На наш взгляд, толщина орудия более соответствует толщине известных в регионе неолитических наконечников листовидной формы с обоюдоострыми концами (рис. 12, 2).

Два других наконечника, более мелкие по размерам, но они также сломаны, вероятно, при их использовании. Оба изготовлены с помощью отжимной ретуши, у одного обломано острие, у второго насад (рис. 12, 3–4). Указанные наконечники встречаются в регионе на памятниках позднего неолита – начала энеолита и совсем неизвестны в предшествующие эпохи.

Среди находок есть несколько предметов, свидетельствующих о применении техники шлифовки рубящих орудий: два отщепы со следами шлифовки, один из которых, судя по ретуши утилизации, использовался в качестве какого-то инструмента (рис. 11, 10), и обломок (обушковая часть) собственно рубящего орудия со сплошной шлифовкой. Обух орудия без шлифовки, со следами утилизации в муфте. Судя по сохранившейся части, орудие было массивным, овальным, почти круглым в сечении. Оно могло использоваться как долото (желобчатое?) Орудия такого типа более характерны для завершающей стадии неолита и особенно для энеолита (рис. 12, 5). Рубящее орудие и упомянутые отщепы со следами шлифовки изготовлены из одного материала – мягкого кремневого известняка.

С типологическим обликом наконечников и рубящего орудия согласуется присутствие в коллекции би-

фасиально оббитой заготовки. Предмет представляет собой бесформенный кусок кремневого известняка с известковой коркой с двух сторон. Один из краев обломка несет следы систематической оббивки. Судя по характеру этой оббивки, заготовка в начальной стадии обработки и не завершена. Вначале, на одной стороне заготовки полукруглой оббивкой была создана площадка, с которой затем осуществлялась плоская оббивка противоположной стороны. Типологически это орудие (или заготовка) не выражено, но технологически оно вписывается в круг поздне-неолитических-энеолитических предметов (рис. 12, 1).

Из сопутствующих орудий найден скол-отщеп со шлифовальника. Само орудие, вероятно, было изготовлено из крупной гальки или валуна с хорошо различной кристаллической структурой. Скол бесформенный, с одной неровной поверхностью, несущей характерные следы пришлифовки (рис. 12, 6).

Как практически в любой коллекции, относящейся к каменному веку, в описываемой содержатся морфологически неопределимые орудия – отщепы со следами утилизации или участками нерегулярной ретуши. Характер и расположение ретуши указывают на случайность и непродолжительность использования этих предметов (рис. 11, 7–9, 11).

Все перечисленные орудия ввиду их единичности не образуют групп, поэтому мы не можем говорить о типичности (массовости) того или иного орудия для данной коллекции. Но указанные орудия в том или ином сочетании встречаются в других памятниках и периодах каменного века, относящихся к продолжительному времени. Совокупность типов изделий, представленная в данной коллекции, позволяет определенным образом говорить о том, что памятник оставлен населением, существовавшим в конце неолитической эпохи, возможно, на рубеже неолита – энеолита. Эти представления основаны на присутствии в коллекции памятника двух техник расщепления, и, в том числе, призматической, характерной именно для неолитической эпохи в регионе. О неолитическом возрасте коллекции говорит присутствие архаичных типов изделий – усеченных сколов, долотовидных орудий, а также типа, характерного именно для неолита – скребка-«ложкаря». О позднем времени существования памятника в пределах неолитической эпохи говорят присутствие шлифованного долотовидного орудия, выраженной техники бифасиальной обработки, представленной наконечниками поздних для каменного века типов.

Описание культурного слоя эпохи бронзы

Памятник эпохи бронзы, судя по керамическому материалу, представляет собой остатки поселения срубной культуры. Культурный слой эпохи бронзы слабо насыщен фрагментами керамики и костями домашних животных. Находки распределяются по стратиграфическим слоям следующим образом.

В слое пашни, а также в выбросе из строительного котлована, обнаружено 36 фрагментов керамики. Это находки из разрушенного культурного слоя поселения.

В почве над слоем эпохи бронзы находилось 73 фрагмента керамики. В основном керамика залегала

в юго-восточной и восточной части раскопа. Это тоже перемещенные находки из культурного слоя поселения.

Самым насыщенным по количеству фрагментов керамики является слой эпохи бронзы, залегающий в основном в третьем и четвертом штыках. Единичные фрагменты найдены в 5 штыке. Здесь обнаружено 180 фрагментов керамики. Особая концентрация керамики отмечается в квадрате Д.11 и в прилегающих частях квадратов Д.10, Е.10, Е.11, Е.12.

Керамический комплекс (рис. 13; 14, 1–9) из культурного слоя поселения представлен 287 фрагментами керамики эпохи бронзы. Фрагменты керамики имеют средние и маленькие размеры. Керамика сильно раздроблена.

В коллекцию входят фрагменты 15 венчиков, 266 стенок и 6 днищ сосудов.

Судя по венчикам, в коллекции выделяется 5 баночных и 10 горшковидных сосудов.

Баночные сосуды имеют прямые стенки, реже устье стянуто.

Горшковидные сосуды слабо профилированы. У одного горшковидного сосуда венчик отогнут, образуя ребро на внешней поверхности. Сосуды имеют внутренние и внешние закраины у края венчика. Срез венчика плоский, реже округлый.

Орнаментированы 3 фрагмента венчиков. Композиция орнамента не ясна из-за небольших размеров фрагментов. Фиксируются лишь мелкие округлые ямки, глубокие, овальные, наклонно расположенные насечки.

Орнаментированные стенки представлены 17 фрагментами небольших и средних размеров, что не позволяет представить композицию орнамента в целом. Один фрагмент стенки имеет следы расчесов по внешней поверхности и отпечатки крупнозубчатого штампа. На остальных фрагментах есть такие элементы орнамента, как ямки – округлые, овальные, прямоугольные; насечки, отпечатки крупнозубчатого штампа, резные горизонтальные или наклонные линии, ногтевые вдавления, зацепы. В одном случае стенка сосуда орнаментирована вертикальной резной елочкой, подчеркнутой двумя горизонтальными резными линиями. Одна стенка имеет сквозное круглое отверстие.

Неорнаментированные стенки представлены 249 фрагментами мелких и средних размеров. Толщина стенок 5–6 мм. Иногда встречаются стенки толщиной от 7 до 10 мм. Профилированные стенки единичны. Цвет внешней и внутренней поверхностей преобладающего количества фрагментов светло-коричневый. В отдельных случаях стенки имеют светло-коричневую внешнюю поверхность и почти черную внутреннюю поверхность. Некоторые стенки имеют черный цвет и внешней, и внутренней поверхности. Поверхности стенок ровные, лишь единичные фрагменты имеют на внешней поверхности следы обработки зубчатым штампом.

В керамической коллекции поселения представлено 6 экземпляров днищ. Все они плоские, без закраин или с небольшими закраинами. Диаметр днищ не восстанавливается. Толщина днищ от 5 до 12 мм. Если сохранилась стенка придонной части сосуда, то в одних случаях толщина днища и стенки одинаковая – 9 или 10 мм, в других случаях днище толще стенок (соотношение 15 мм к 7 мм).

Рецепты приготовления формовочных масс лепной посуды были исследованы Н.В. Ивановой по методике А.А. Бобринского. Для их изучения был использован микроскоп МБС-9.

В составе формовочной массы присутствуют следующие компоненты:

– ожелезненная глина средней степени запесоченности, естественными примесями в которой являются цветной песок, слабо окатанный, размером от 0,2 мм и менее, и бурый железняк оолитовой формы, размерами от 2 мм;

– искусственные примеси: шамот, концентрацией 1/4, размером от 3 мм и менее, в шамоте фиксируется ожелезненная глина средней степени запесоченности, и органический раствор.

Лишь один фрагмент имеет несколько иной состав формовочной массы. В составе формовочной массы ожелезненная глина малой степени запесоченности. Естественные примеси в ней: песок цветной, окатанный, размером от 1 мм и менее; пылевидная слюда; бурый железняк оолитовой формы, размером до 2,5 мм. Искусственные примеси: шамот концентрацией 1/4, размером от 6 мм и менее. В шамоте фиксируется ожелезненная глина малой степени запесоченности, раковина, органика, и дробленая раковина концентрацией 1/4, слоистая, частично выгоревшая, а также навоз.

Анализ керамики показывает, что она имеет все характеристики керамики срубной культуры развитого этапа как по формам и орнаменту, так и по рецептам формовочных масс. Единичными фрагментами представлена более поздняя керамика. Это сосуды со скошенными внутрь венчиками (рис. 13, 4, 6, 10). Один из них украшен крупными ямками, сделанными с внешней стороны сосуда (рис. 13, 2).

Куски обожженной глины (рис. 14, 10–12; 15) из сооружения 1 были исследованы Н.В. Ивановой по методике А.А. Бобринского. Для их изучения был использован микроскоп МБС-9.

Форма исследованных фрагментов позволяет предположить, что какая-то горизонтальная площадь была покрыта слоем глиняной формовочной массы, которая была разглажена в горизонтальном направлении. Заглаживание производилось твердым орудием с ровной рабочей поверхностью. Предположительно по краям были сформированы бортики, прямоугольные в сечении, шириной 1,8–2,5 см. Отдельные фрагменты

слабо уплощены и заглажены с трех сторон. Высоту по сохранившимся фрагментам установить не удалось.

Некоторые участки горизонтальной поверхности были покрыты слоем ожеженной глины средней степени запесоченности без искусственных примесей. Вероятно, в процессе высыхания образовывались трещины, которые были замазаны.

Практически все фрагменты обмазки темно-серого или черного цвета. Вероятно, обжиг производился при малом доступе кислорода, в восстановительной среде. Несколько фрагментов частично окрашено в коричневый цвет, видимо, на этих участках доступ кислорода к ним был больше.

Все фрагменты глиняной обмазки сделаны из одного вида формовочной массы. В составе нее выявлены следующие компоненты. В качестве основного пластичного сырья использовалась смесь двух глин:

– ожеженная глина средней степени запесоченности, дробленая во влажном состоянии. Естественные примеси: песок кварцевый, частицы слабо окатанные, размером менее 0,02 см и бурый железняк оолитовой формы концентрацией 1/6, размером частиц 0,1–0,25 см и менее;

Описание находок эпохи средневековья

На изученной части поселения обнаружены 2 фрагмента круговой керамики. Их исследование проведено Н.В. Ивановой.

Фрагмент венчика (№ 23, Г.6, шт. 3). Обе поверхности и излом красно-коричневого цвета, что свидетельствует о качественном обжиге изделия в горне. Срез венчика горизонтальный, плоский. На внутреннем крае среза фиксируется лощение. Внешний край частично разрушен, фиксируемые полосы образованы, возможно, в результате заглаживания. Толщина венчика 0,6 см.

В составе формовочной массы отмученная (удалена относительно крупная фракция песка), ожеженная глина средней степени запесоченности. Включения песка естественного характера не превышают 0,01 мм, бурого железняка оолитовой формы – 0,5 мм.

Фрагмент неорнаментированной стенки (№ 127, Д.8, шт. 4). Обе поверхности красно-коричневого цвета,

– ожеженная глина малой степени запесоченности, дробленая в сухом виде, с естественной примесью пылевидной слюды. Искусственно введенными примесями являются шамот и навоз во влажном состоянии. Шамот концентрацией 1/3, размер частиц до 0,8 см. В составе шамота основное пластичное сырье, аналогичное описанному выше. Навоз концентрацией около 1/4. Фиксируется данная примесь по наличию в изломах фрагментов растительных отпечатков с обугленными остатками травянистой структуры длиной до 0,8–1,0 см, шириной около 0,3 см; фрагментов зерен или семян и их оболочек; пустот округлой формы диаметром до 0,5 см от выгоревших стеблей растений; отпечатков, вероятно, шерсти, диаметром около 0,02 см, длину которых точно установить не удалось. Фиксируются также потеки черного или коричневого цвета, покрывающие стенки аморфных пустот и обволакивающие частицы шамота. Следует отметить, что формовочная масса промешана крайне неравномерно, на отдельных участках одного и того же относительно крупного фрагмента концентрация искусственных примесей различна.

излом в середине серый (некачественный обжиг в горне). Толщина венчика 0,8 мм.

В составе формовочной массы отмученная ожеженная глина средней степени запесоченности. Включения песка естественного характера не превышают 0,01 мм. В качестве искусственной примеси использовалась, вероятно, органика. В изломе фиксируются единичные рыхлые окатанные включения бежевого цвета, размером около 1 мм и единичные отпечатки растительности (стебли, травянистые частицы). Можно предположить использование выжимки навоза.

Фрагменты круговой керамики датируются эпохой позднего средневековья. Традиции изготовления круговой посуды по описанным рецептам распространяются в Среднем Поволжье с образованием Волжской Болгарии и существуют довольно длительное время.

Остеологическая коллекция

Остеологическая коллекция из раскопок поселения Волгарь III включает в себя 179 фрагментов костей животных. Все кости, скорее всего, связаны с культурным слоем эпохи бронзы. Естественная сохранность костного материала оценивается как неудовлетворительная (2 балла по пятибалльной шкале). Кости сильно раздроблены. Часть определимых до видового уровня остатков составила лишь 30,7% всей костей, поэтому, представление коллекции сводится только к определению таксономической принадлежности костей. Все определимые кости принадлежат домашним видам: крупному рогатому скоту (*Bos taurus*) – 35 фрагментов, мелкому рогатому скоту – овце (*Ovis aries*) или козе (*Capra hircus*)

– 3 фрагмента, лошади (*Equus caballus*) – 3 фрагмента и собаке (*Canis familiaris*) – 1 фрагмент. Кроме этого, найдены раковины моллюсков – 13 экземпляров. Костей неопределимых до вида – 124 фрагмента.

На 57 костях имеются следы воздействия огня и высоких температур (2 обожженные, 55 кальцинированные), что составляет 33% всех костей. На одной кости остались следы от разбивания ее тяжелым тупым предметом.

В котловане, вырытом строителями, было собрано еще 17 фрагментов костей животных. Они представлены 4 костями крупного рогатого скота, 1 фрагментом кости мелкого рогатого скота, 1 целой и 4 фрагментами

раковин моллюсков, 2 костями рыбы и 5 костями млекопитающих, неопределимых до вида.

В заключение описания материалов, полученных при раскопках, нужно отметить, что несмотря на многочисленность находок, обнаруженных при ис-

следовании разрушенного памятника – поселения Волгарь III, культурная принадлежность этих находок вполне определена, что делает этот памятник важным источником для изучения древней истории Самарского Поволжья на этапе каменного и бронзового веков.

Таблица 1. Стоянка Волгарь III. Техничко-типологический состав коллекции 2008 года.

технологические типы							всего по типам
наименования технологических типов			в т.ч. со вторичной обработкой				
	из культурного слоя	подъемный материал	из культурного слоя		подъемный материал		
галька	4		отбойник	1			
куски	3	6	долотовидная утилизация	1	бифасиальная оббивка	2	
					нуклевидный резец	1	
нуклеусы	2	2					
нуклевидные	1						
техносколы							
сколы с площадок нуклеусов	3						
продольные фронтальные сколы	1	1					
краевые фронтальные сколы	2	3					
ребристые сколы		1	1				
пластины							
целые							
проксимальные							
медиальные	1	2	с краевой ретушью	1	угловой резец	1	
дистальные	1		скребок	1			
отщепы							
целые	25	20	шлифовка	2	чешуйчатая долотовидная подтеска	1	
			крутая ретушь	1	концевой скребок	1	
			с пологой ретушью	1			
			чешуйчатая ретушь	1			
проксимальные	1	20			крутая ретушь	1	
медиальные	9	5	с крутой ретушью	1			
			со шлифовкой	1			
			с полукрутой ретушью	1			
дистальные	13	31			полукрутая ретушь	1	
осколки	1						
рубящее	1		оббивка, шлифовка	1			
наконечник	2		бифасиальная ретушь	2			
всего по условным комплексам	71	91	15		8		162
всего	162		23				

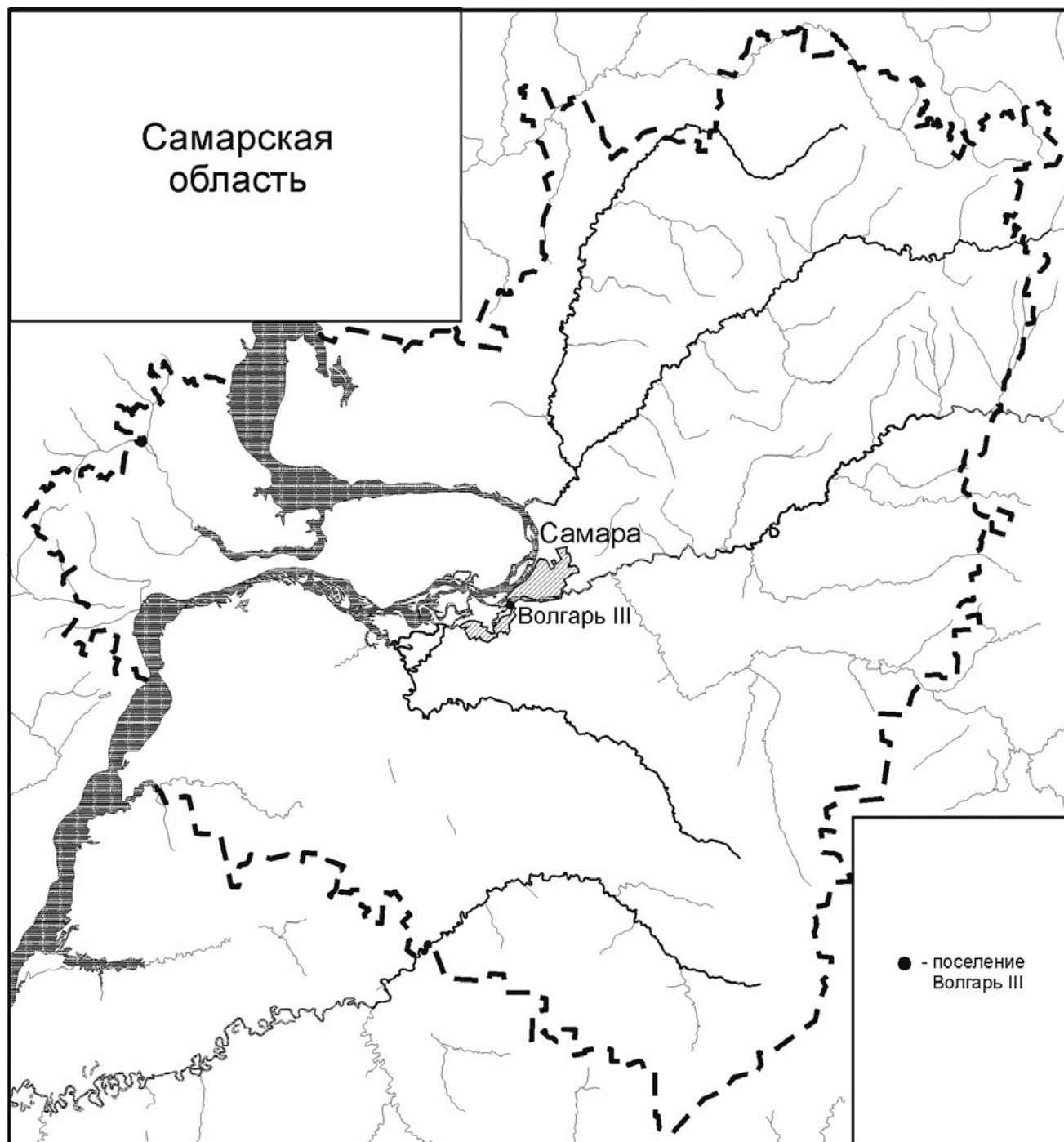
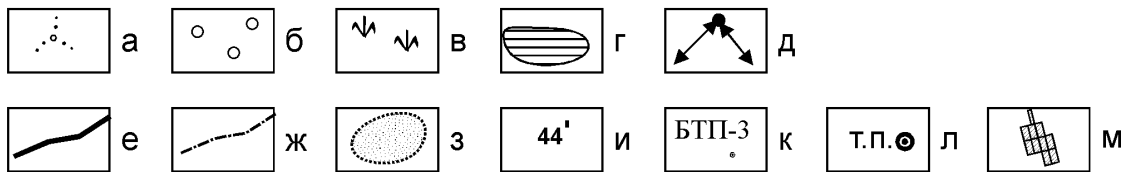
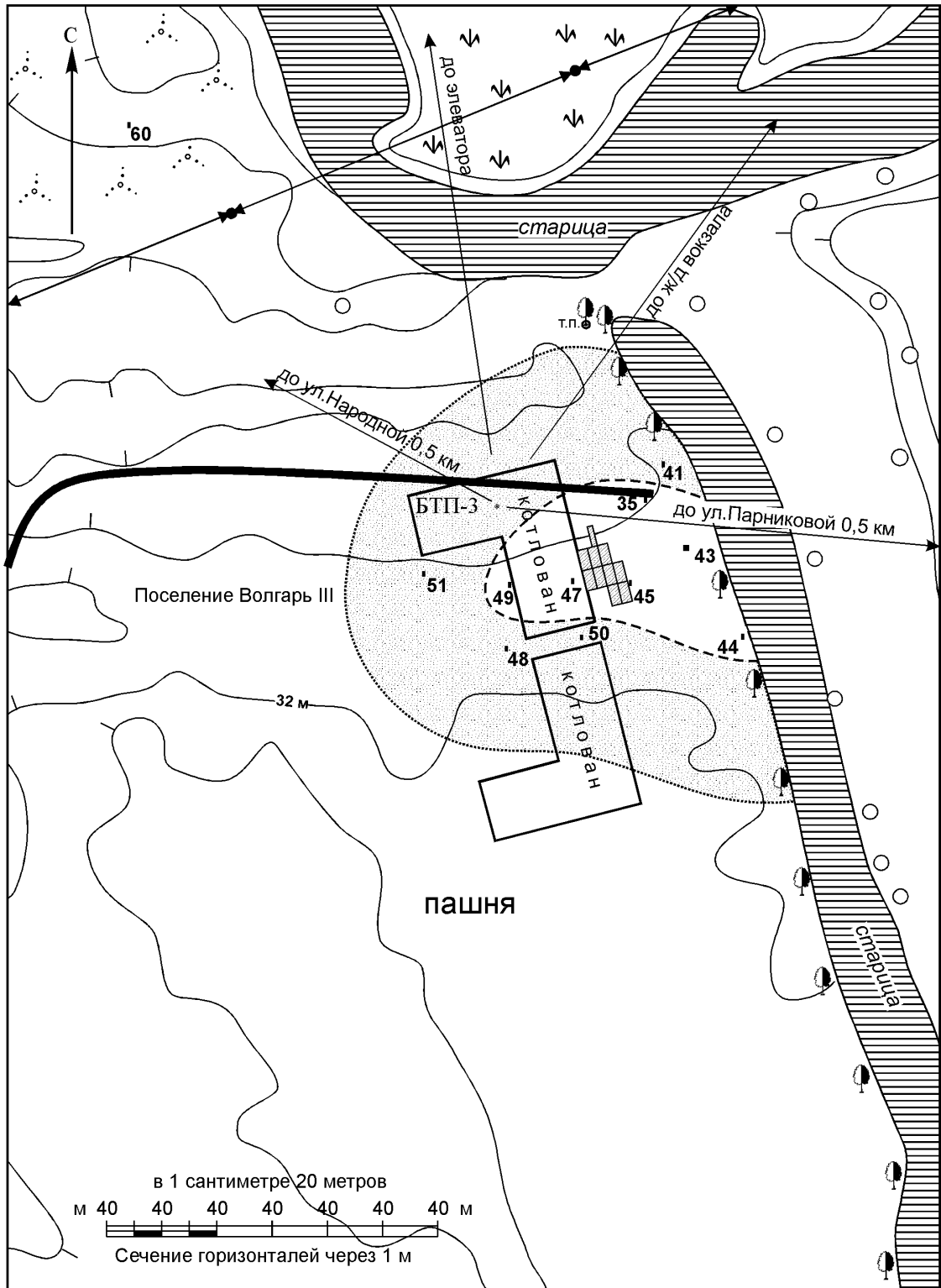

Рис. 1. Поселение Волгарь III. Расположение памятника на карте Самарской области.

Условные обозначения: а – кустарник; б – деревья; в – заболоченные участки; г – старица; д – ЛЭП; е – грунтовая дорога; ж – границы памятника; з – охранный зона; и – шурфы; к – базовая точка привязки; л – точка привязки раскопа; м – раскоп 2008 г.

Рис. 2. Поселение Волгарь III. Расположение памятника, шурфов и котлована строящегося дома на плане местности.

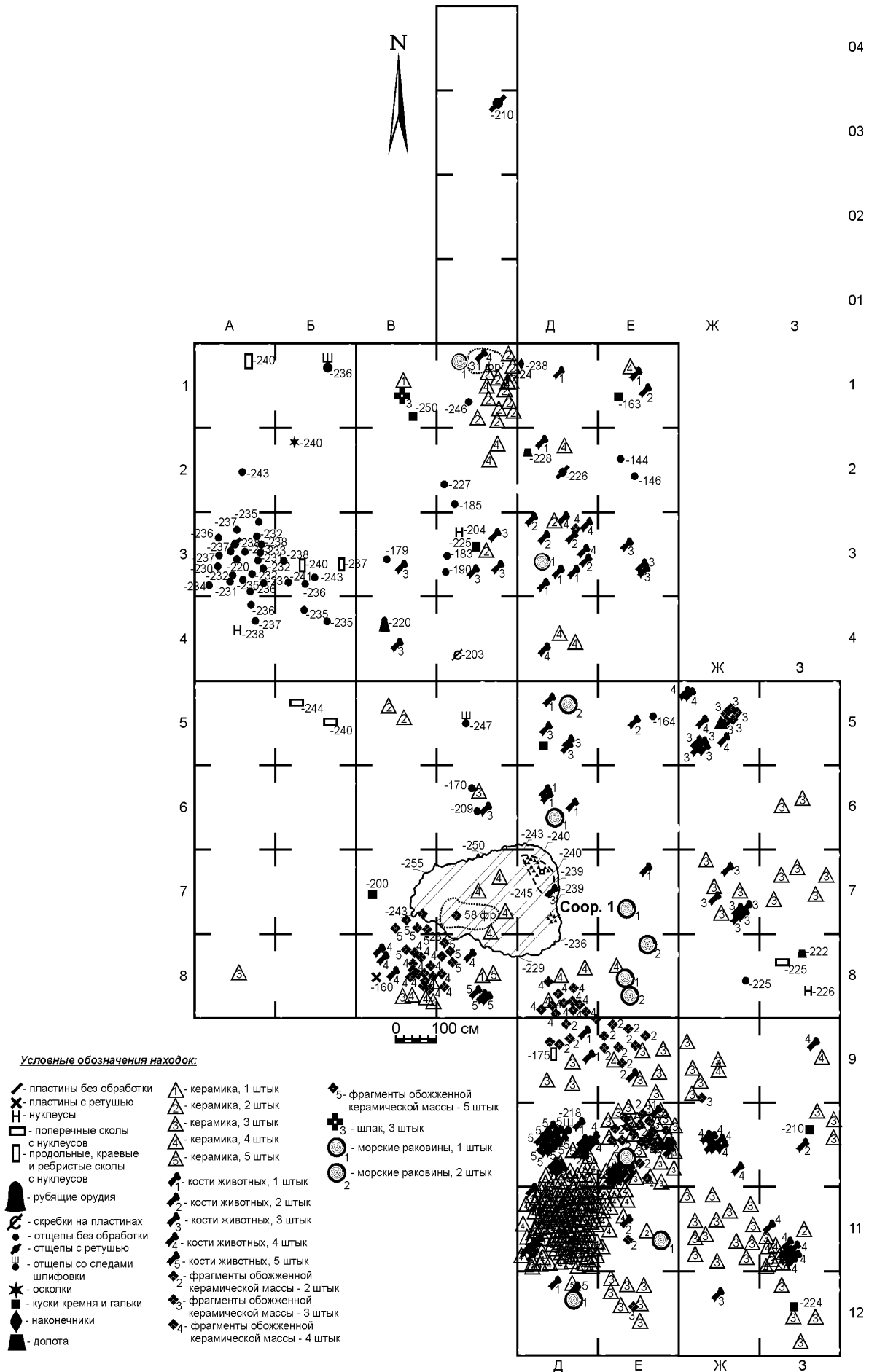

Рис. 3. Поселение Волгарь III. План раскопа.

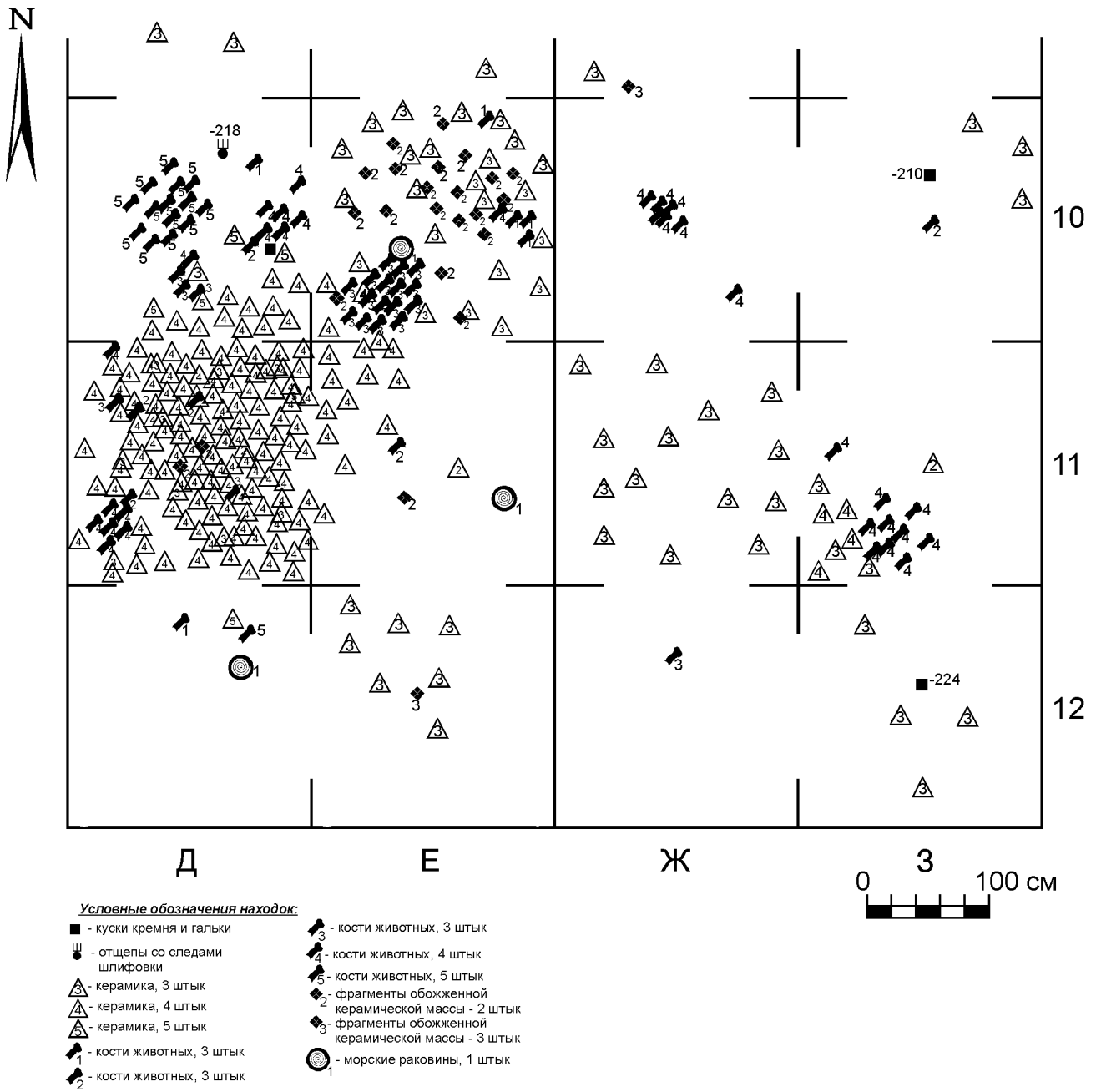
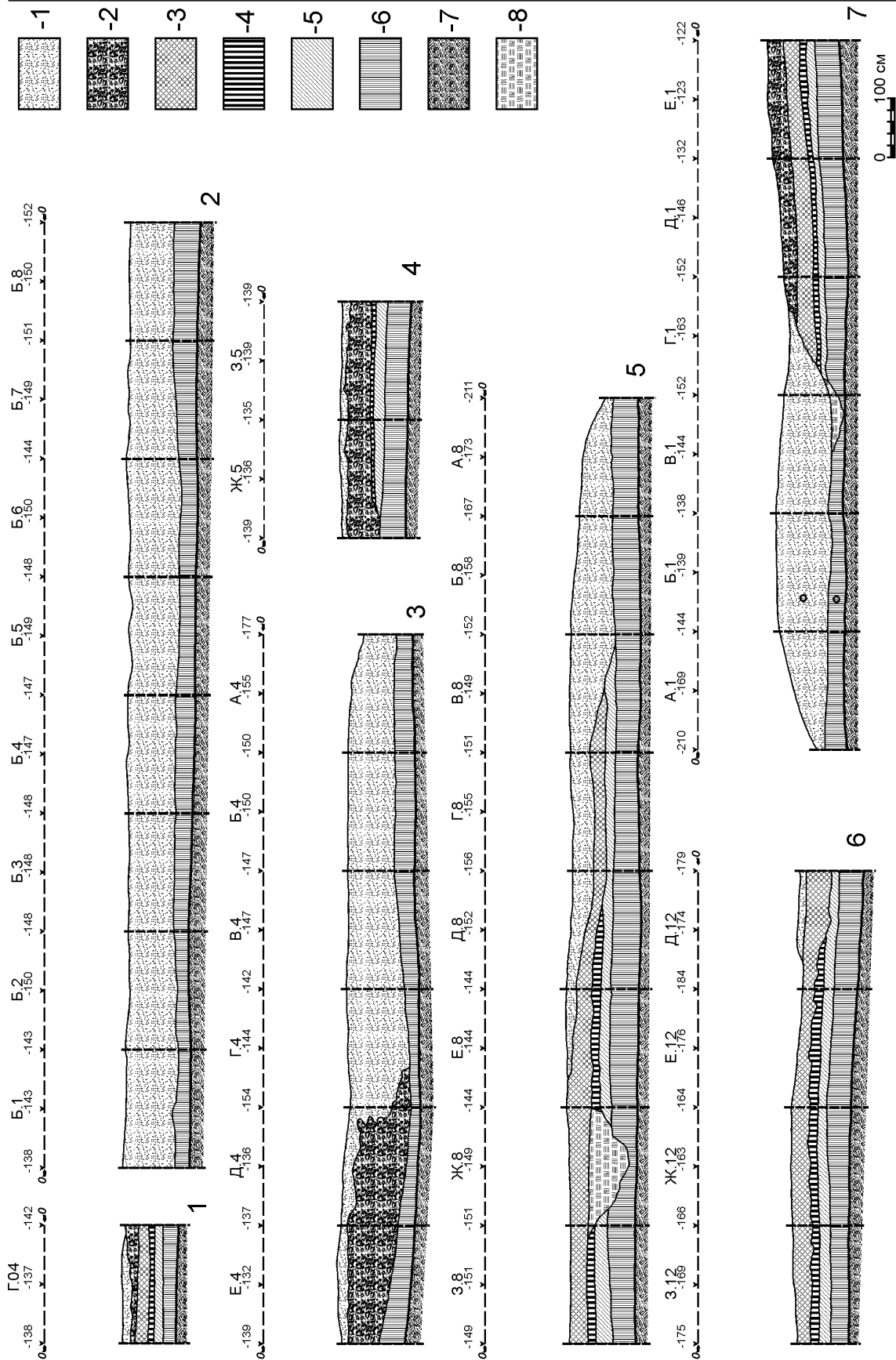
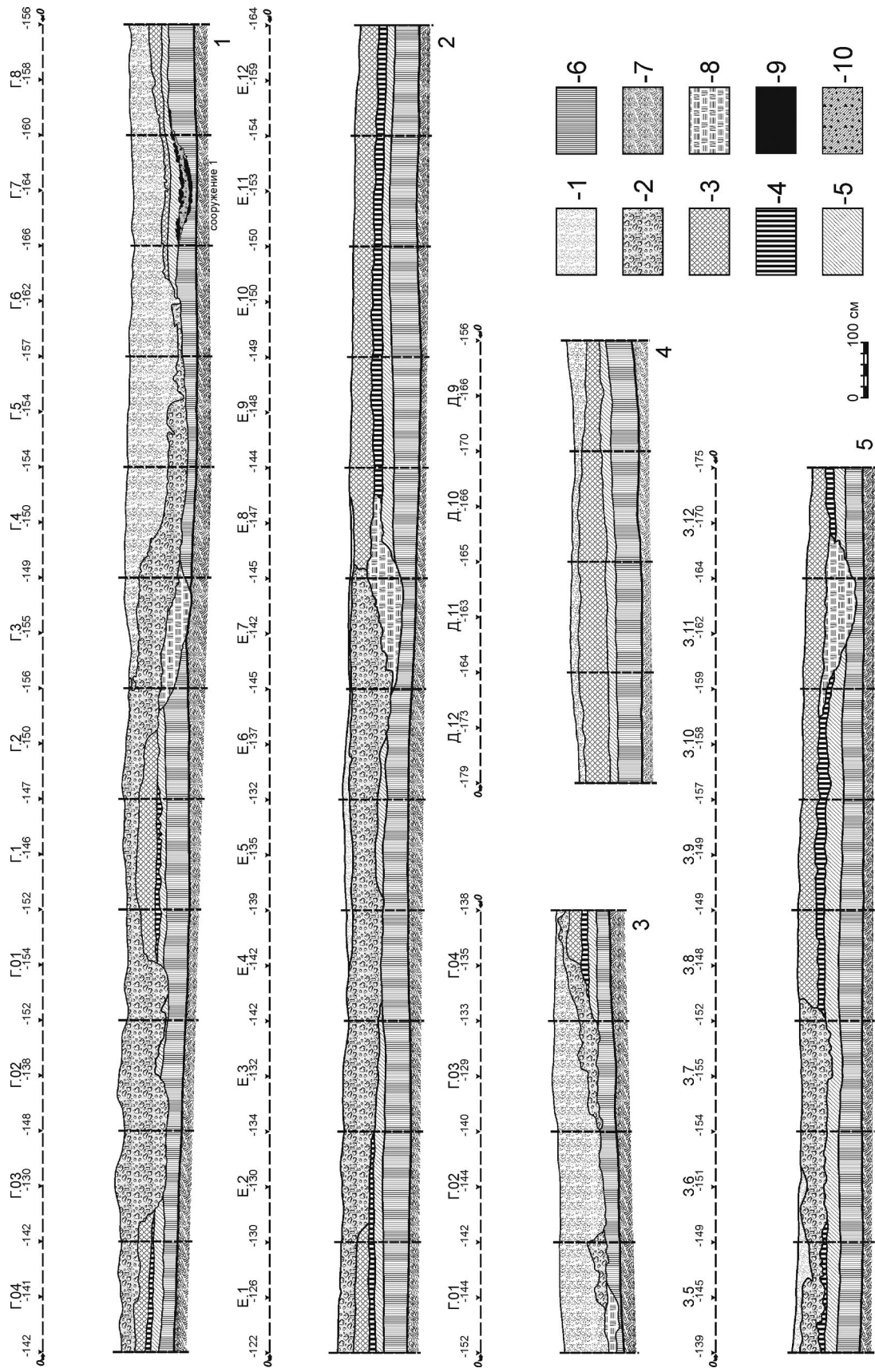

Рис. 4. Поселение Волгарь III. Вырезка из плана раскопа.

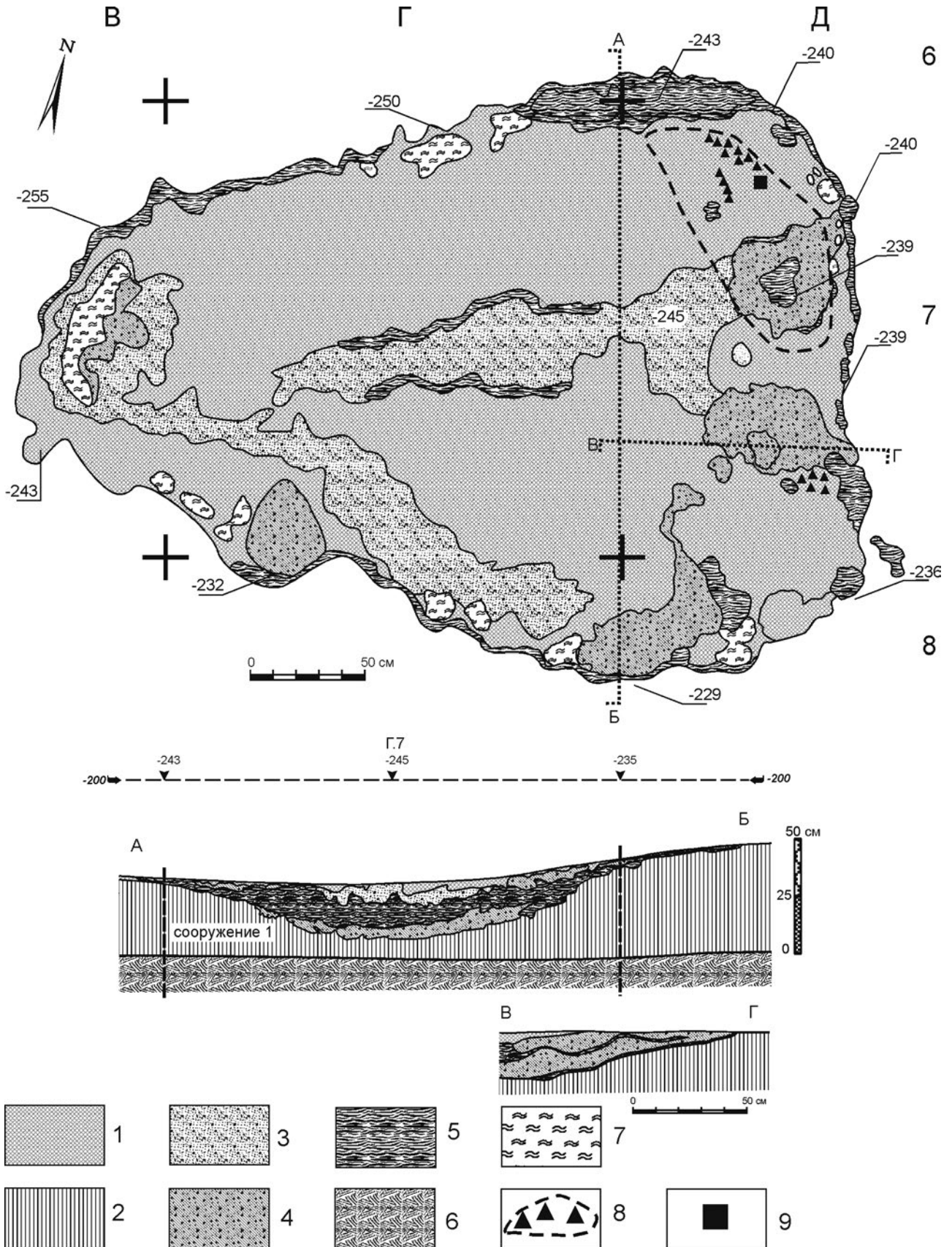
Условные обозначения: 1 – отвал из строительного котлована, песок; 2 – отвал из строительного котлована, перемешанный суглинок; 3 – серый, спрессованный суглинок, пахотный слой; 4 – вязкий, темно-серый суглинок, верхняя делювиальная почва; 5 – вязкий, темно-серый суглинок с вкраплениями прокала – горизонт залегания находок эпохи бронзы; 6 – вязкий, темно-серый суглинок с находками эпохи неолита – нижняя делювиальная почва; 7 – вязкий, желто-оранжевый суглинок, материк; 8 – вязкий, перемешанный светло-коричневый суглинок – заполнение современной канавы.

Рис. 5. Поселение Волгарь III. Профили раскопа.

Условные обозначения: 1 – отвал из строительного котлована, песок; 2 – отвал из строительного котлована, перемешанный суглинок; 3 – серый, спрессованный суглинок, пахотный слой; 4 – вязкий, темно-серый суглинок, верхняя делювиальная почва; 5 – вязкий, темно-серый суглинок с вкраплениями прокала – горизонт залегания находок эпохи бронзы; 6 – вязкий, темно-серый суглинок с находками эпохи неолита – нижняя делювиальная почва; 7 – вязкий, желто-оранжевый суглинок, материк; 8 – вязкий, перемешанный светло-коричневый суглинок – заполнение современной канавы; 9 – яркий прокаленный суглинок; 10 – суглинок, насыщенный сажей, углями и золой.

Рис. 6. Поселение Волгарь III. Профили раскопа.

Условные обозначения: 1 – вязкий, темно-серый суглинок с вкраплениями прокала – горизонт залегания находок эпохи бронзы; 2 – вязкий, темно-серый суглинок с находками эпохи неолита; 3 – яркий, прокаленный суглинок, малая концентрация; 4 – яркий, прокаленный суглинок, большая концентрация; 5 – суглинок, насыщенный сажей, углями и органикой; 6 – вязкий, желто-оранжевый суглинок, материк; 7 – суглинок с золой; 8 – участок концентрации фрагментов керамики и наиболее крупные фрагменты; 9 – не сгоревший фрагмент коры.

Рис. 7. Поселение Волга III. План и профили сооружения 1.

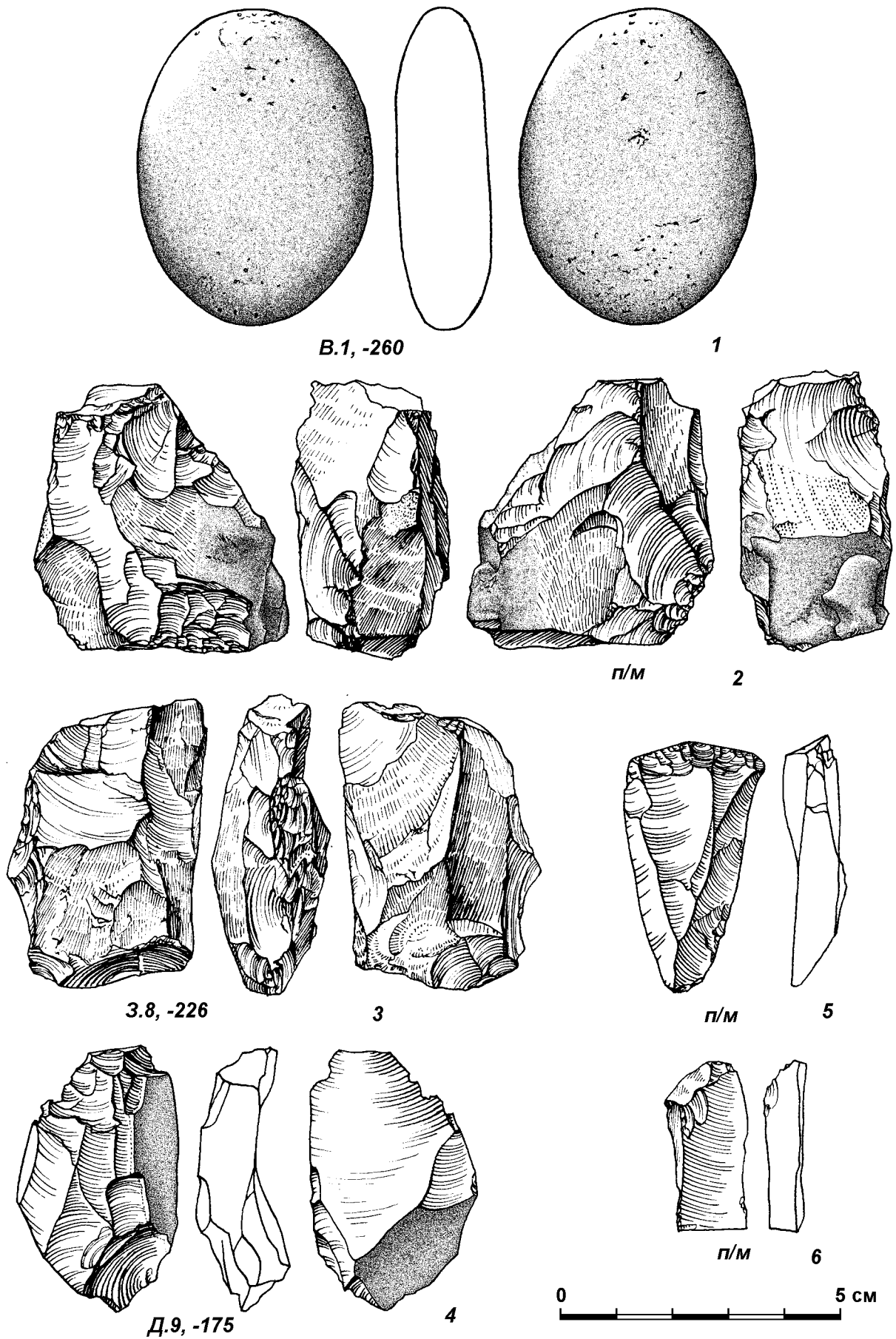

Рис. 8. Поселение Волгарь III. Каменный инвентарь.

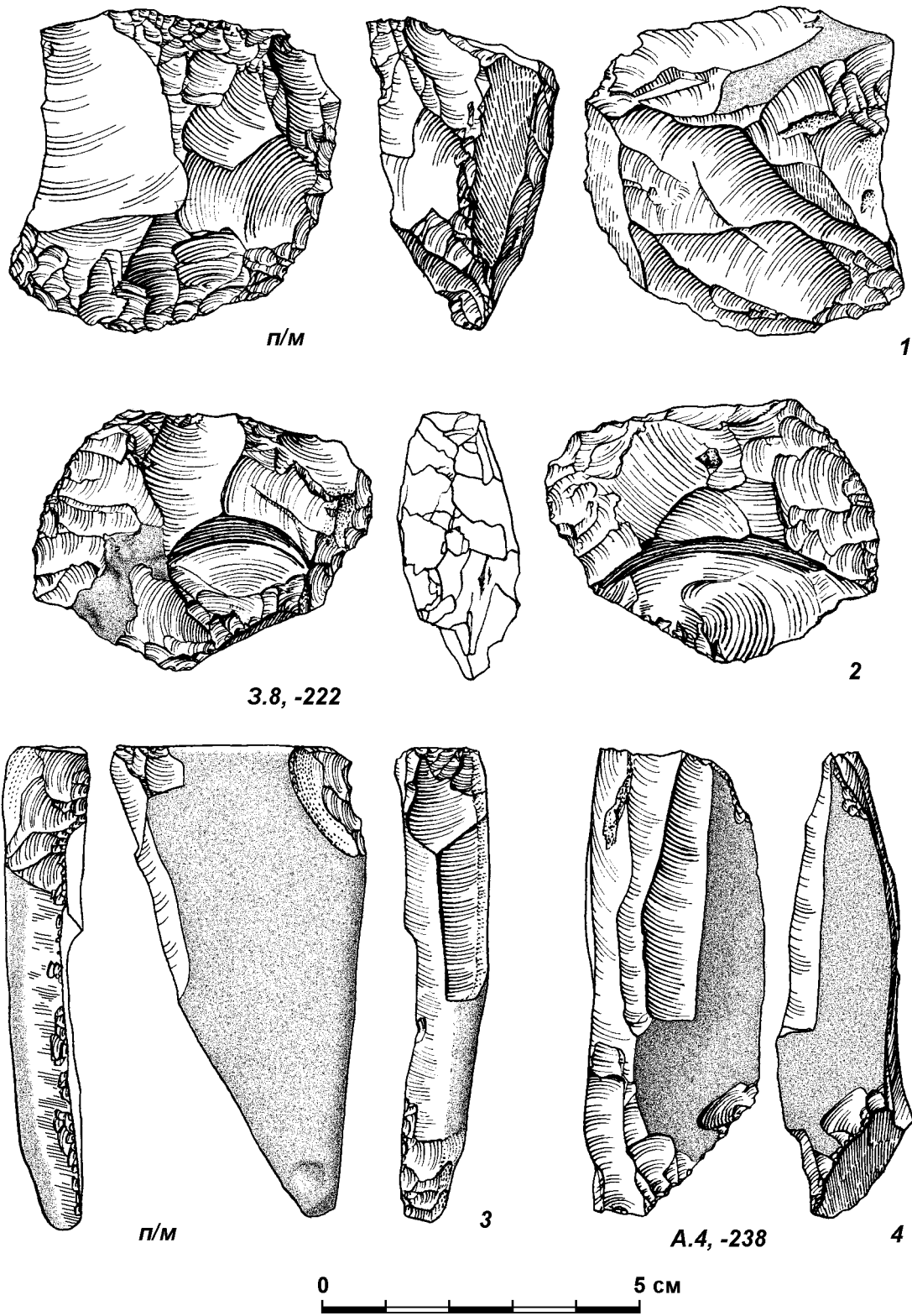

Рис. 9. Поселение Волгарь III. Каменный инвентарь.

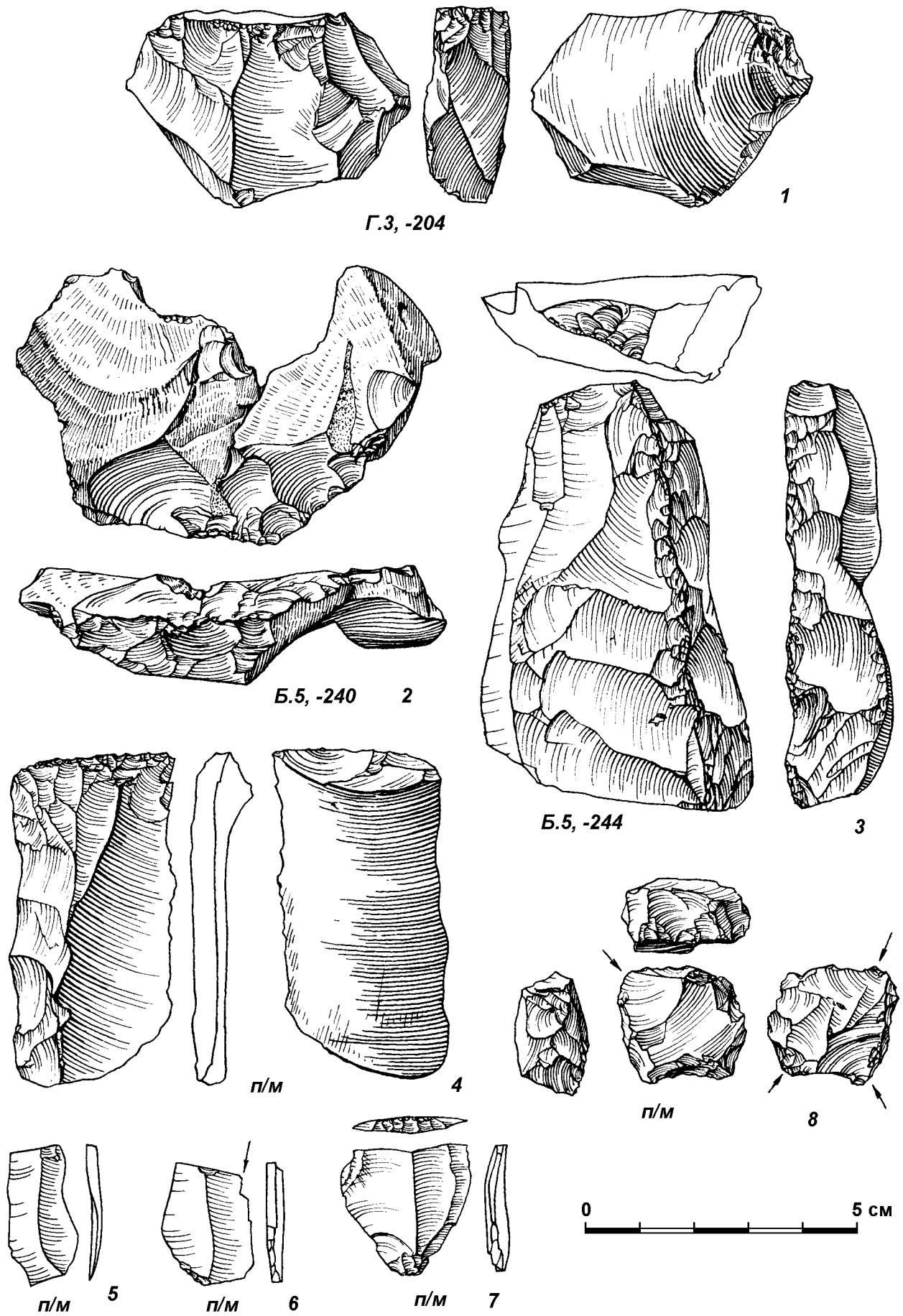

Рис. 10. Поселение Волгарь III. Каменный инвентарь.

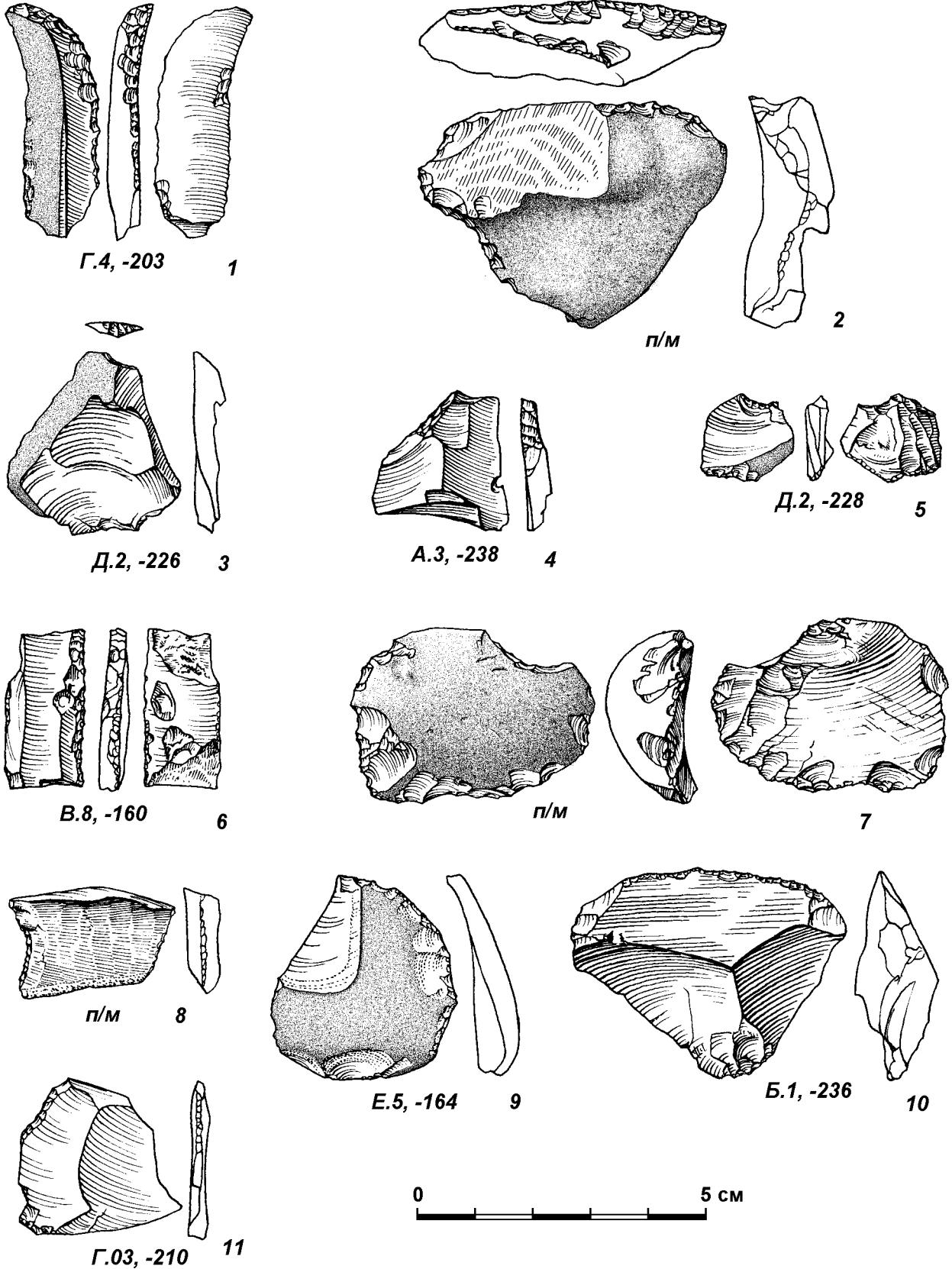

Рис. 11. Поселение Волгарь III. Каменный инвентарь.

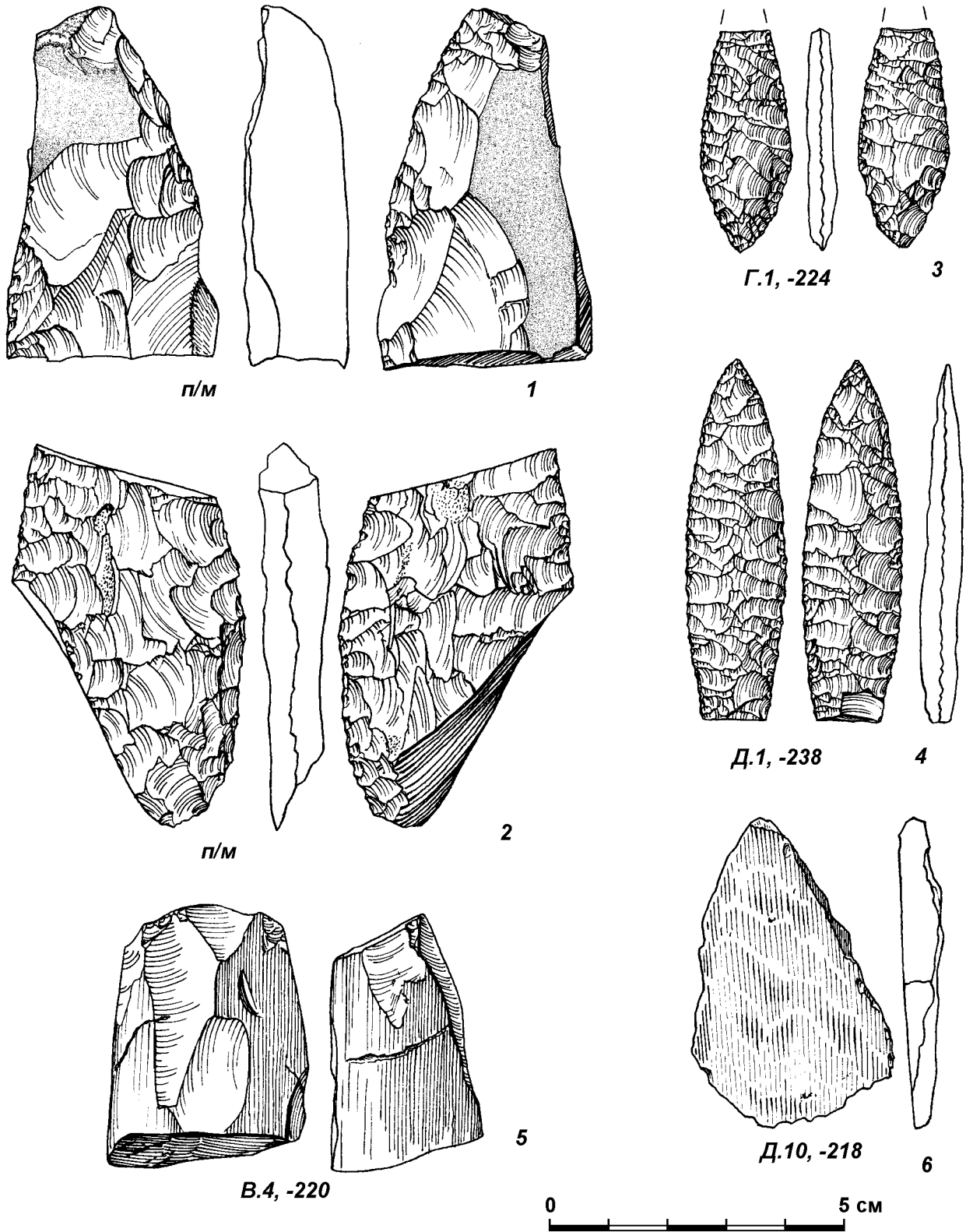

Рис. 12. Поселение Волгарь III. Каменный инвентарь.

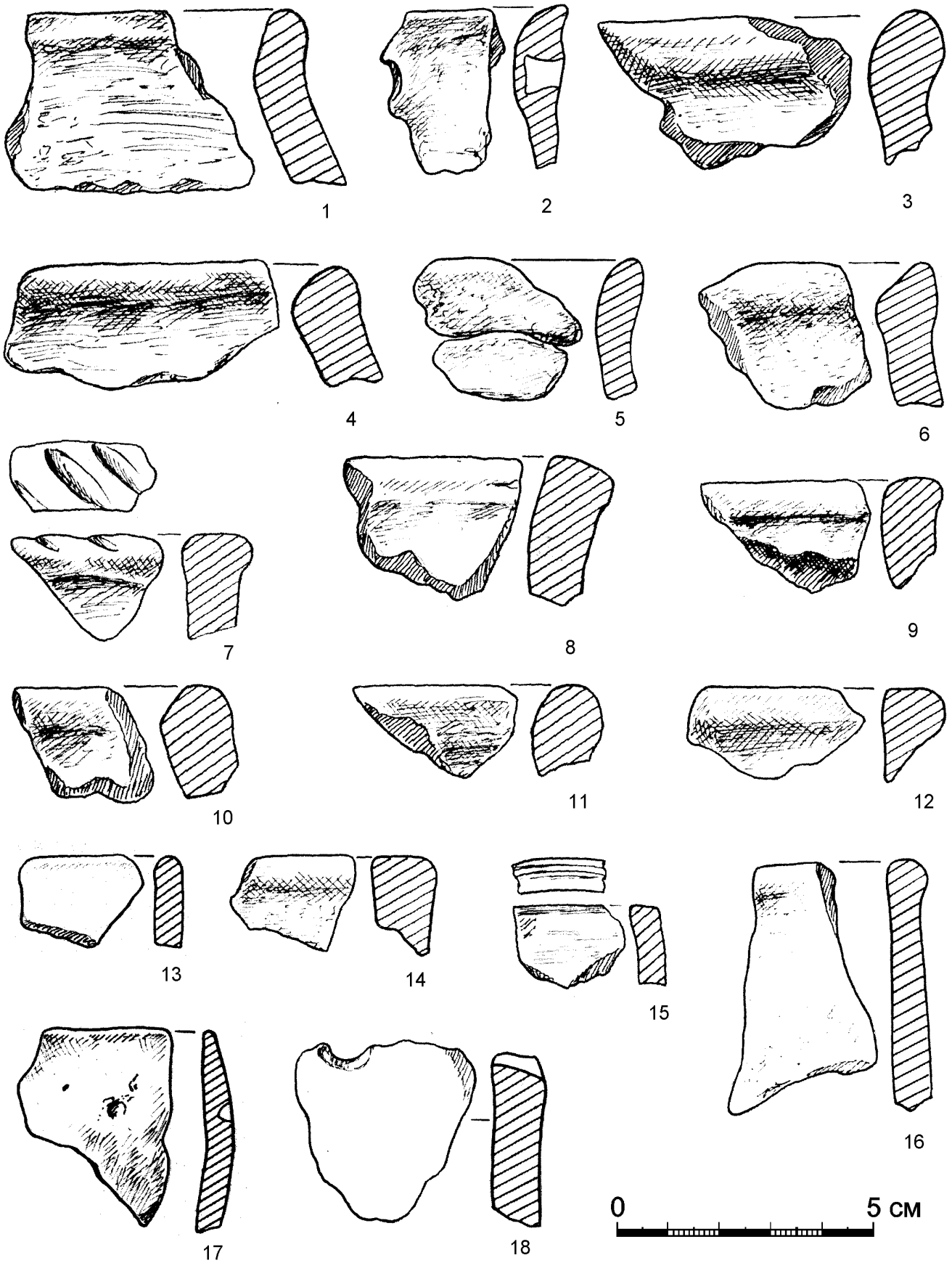

Рис. 13. Поселение Волгарь III. Керамика.

1 – кв. Д.11, шт. 4; 2 – кв. З.12, шт. 3; 3 – кв. Д.11, шт. 4; 4 – кв. Д.11, шт. 4; 5 – кв. Ж.7, шт. 3; 6 – кв. Е.10, шт. 3; 7 – кв. Д.11, шт. 4; 8 – кв. Е.9, шт. 3; 9 – кв. З.11, шт. 2; 10 – кв. Д.11, шт. 4; 11 – кв. Д.11, шт. 4; 12 – кв. Д.11, шт. 4; 13 – кв. Г.8, шт. 5; 14 – кв. Д.8, шт. 4; 15 – кв. Г.6, шт. 3; 16 – кв. З.7, шт. 3; 17 – кв. Г.2, шт. 4; 18 – кв. В.8, шт. 3.

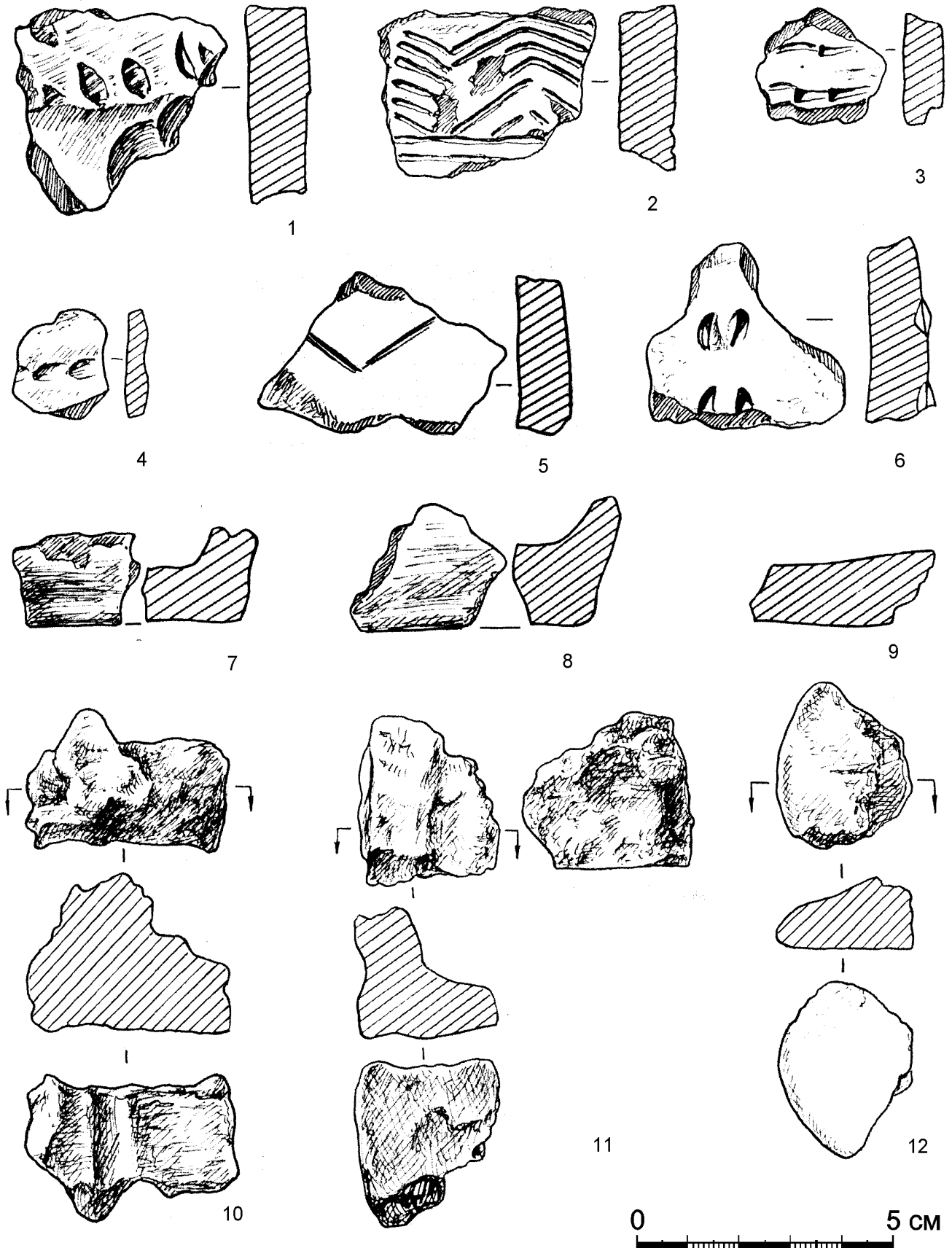

Рис. 14. Поселение Волгарь III. Керамика (1–9) и куски обожженной глины из сооружения 1 (10–12).

1 – кв. Ж.11, шт. 3; 2 – кв. Д.11, шт. 4; 3 – кв. Г.1, шт. 2; 4 – кв. Г.1, шт. 2; 5 – кв. Ж.11, шт. 3; 6 – кв. Е.11, шт. 4; 7 – кв. Д.11, шт. 4; 8 – кв. Ж.11, шт. 3; 9 – кв. В.1, шт. 1.

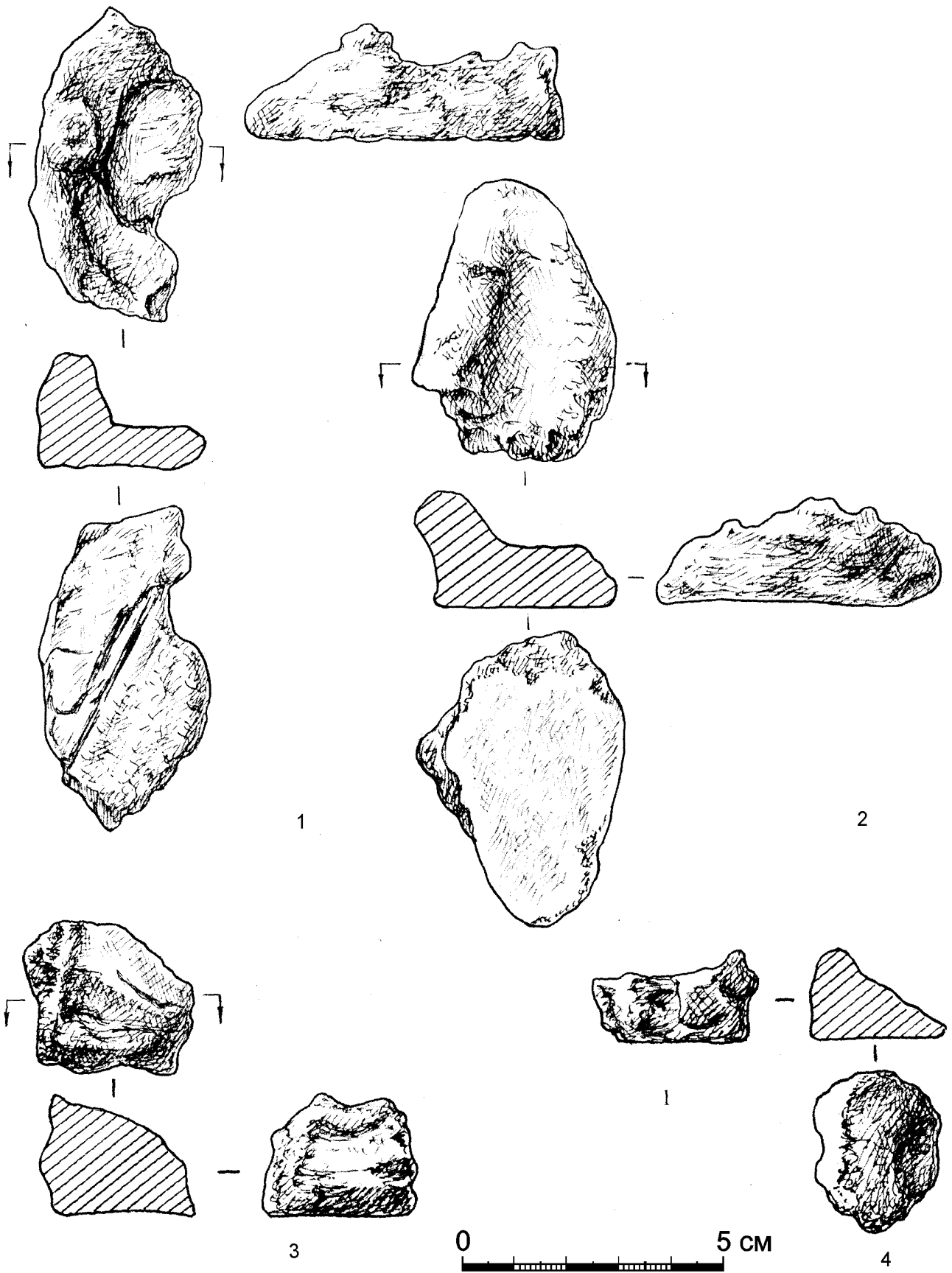

Рис. 15. Поселение Волгарь III. Куски обожженной глины из сооружения 1.